

Му Яже слегка приподнял свои гордые челюсти и пристально посмотрел на Юнь Шиши.

Необъяснимое несчастье нахлынуло на него.

Он поднял глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как она прячется за Гу Синцзэ, как испуганная кошка, совершенно выводя его из себя.

Она так опасалась его, и все же была так близка с другим мужчиной. Это действительно вывело его из себя. Он бросил на нее последний пронизательный взгляд, прежде чем отвернуться и неторопливо занять диван.

На мгновение атмосфера стала странной и неловкой.

Маленький Ичэнь стоял в стороне, на его красивом маленьком лице тоже читалось презрение.

Почему-то он чувствовал себя несчастным, зная, что Юнь Шиши был партнером Гу Синцзе.

Он чувствовал, что она была бы более совместима с его отцом, и был поражен этой мыслью.

О, боже... Почему у него возникла такая мысль? Это было слишком нелепо.

И все же, каким-то образом, он чувствовал странную и необъяснимую близость к этой женщине. Почему?

Маленький мальчик был сбит с толку.

Эти двое действительно были отцом и сыном; у них был одинаковый требовательный темперамент, они хотели поступать по-своему.

Му Ванроу обвела комнату своим надменным взглядом. Ее взгляд упал на Юн Шиши, и она почувствовала колючку в глазах.

Элегантное платье на Юн Шиши было слишком ослепительно красивым.

Она неторопливо подошла и снисходительно посмотрела на Юн Шиши, ее губы скривились в ухмылке.

“О, Синцзэ. Когда это ты снизил свой вкус, чтобы заполучить в напарницы такую низкопробную женщину?” Му Ванроу продолжала презрительно смотреть на Юнь Шиши; ее губы все еще были изогнуты в кажущейся фальшивой улыбке. Она была примерно того же роста, что и Юнь Шиши, но восьмидюймовые каблуки, которые она носила, давали ей

возможность высокомерно смотреть на последнюю сверху вниз. Она была похожа на императрицу, которая смотрит сверху вниз на скромную служанку.

Юн Шиши спокойно встретил ее взгляд без гнева или страха.

“Это шедевр, созданный Хелен с Золотой награды Недели моды! Кто дал тебе право носить его?” Му Ванроу гордо высоко подняла челюсти.

Когда Алан услышал ее вопрос, он вежливо сказал, сжимая плечи в страхе: “Молодая госпожа Му, я был тем, кто позволил ей примерить...”

“Ты?” Она сердито огрызнулась на него: “Ты знаешь, какое дорогое это платье? Кто дал вам право испытывать это на ней?”

“Это я”, - спокойно ответил Гу Синцзэ, объясняя: “Я решил, что это красивое платье будет хорошо смотреться на Сиси”.

Шиши? Почему он обращается к ней так интимно?

Глаза Му Яже опустились глубже.

Несчастье в его сердце стало еще больше.

Му Ванроу смягчила свой тон по отношению к Гу Синцзэ. “Синцзэ, это шедевр мастера Хелен, который стоит целое состояние; как ты можешь выносить...”

“Она того стоит; кроме того, Шиши действительно хорошо в ней смотрится”. Он опустил взгляд на Юн Шиши и протянул руку, чтобы привести в порядок выбившиеся бакенбарды.

Этот тонкий, но нежный жест задел нескольких присутствующих, особенно Му Яже. Недовольство в его глазах усилилось.

Черт возьми. Он действительно возражал.

Ему действительно было безразлично, если кто-то другой прикасался к ней; это было такое бельмо на глазу...

Это чувство было таким чертовски раздражающим.

Му Ванроу не заметила непроницаемого выражения на лице Му Яже, когда она продолжила: “Синцзэ, сегодня вечером ежегодный гала-концерт Huanyu Entertainment. На нем будут

присутствовать многие важные гости, а также представители развлекательных СМИ. Ты не боишься потерять лицо, приведя такого ничем не примечательного партнера?”

Цинь Чжоу недовольно нахмурился, услышав ее злые слова.

Алан тихо добавил: “Я чувствую, что... Мисс Юнь очень хорошо смотрится в этом платье!”

Му Ванроу поджала ярко-красные губы и бросила острый предупреждающий взгляд на Алана, который в страхе быстро закрыл рот.

Однако Хань Юянь был счастлив. Ей не нравился Юнь Шиши с ее бедным и ничем не примечательным прошлым. Растущее в ней отвращение было выражено своевременными злобными словами Му Ванроу. Она насмешливо сказала с оттенком злорадства: “Юная госпожа Му права. Бедные всегда будут бедными, как бы они ни одевались. Воробей здесь пытается быть фениксом? Мечтай дальше!”

Му Ванроу разгладила рукав и грациозно скрестила руки на груди. То, с чем только что обратился к ней Хань Юянь, было музыкой для ее ушей.

Слова Хань Юянь могли быть сладкими, как мед, когда они могли помочь ей подняться выше.

Она взяла Шао Дуна за руку и сказала с презрительной и вызывающей улыбкой: “Будет лучше, если она перестанет позориться и вернется в свои трущобы!”

Цинь Чжоу приподнял бровь и саркастически спросил: “Если наш Шиши беден, то как насчет мисс Небесной Хань?”

Хань Юянь был ошеломлен.

Конечно, она тоже была бедна!

Ее семья на самом деле была такой бедной, что им пятерым приходилось втискиваться в крошечную комнатку. Она была из настоящих трущоб, и из-за этого теперь стала очень материалистичной.

Окончив среднюю школу, она поступила в школу искусств. У нее не было ни ума, ни таланта к обучению. Ей удалось войти в шоу-бизнес только тогда, когда она, к счастью, получила эту роль в фильме Линь Фэнтяня перед выпуском.

Чтобы официально войти в шоу-бизнес, она делала все, даже если это причиняло ей боль и страдания.

Ее тяжелая работа окупилась, и теперь она была знаменитой. Развлекательные СМИ критиковали ее как некультурную, и это было ее больным местом.

Цинь Чжоу увидел ее неловкость и продолжил критическим тоном: “В любом случае, наш Шиши является выпускником престижной школы искусств и высоко ценится директором Линем”.

Директор Лин?

Лицо Хань Юяна вытянулось. “Директор Лин? Какой режиссер Лин?”

“О боже! Ты такой забывчивый; как ты можешь не помнить наставника, который сделал тебя знаменитым?” Цинь Чжоу небрежно усмехнулся.

Линь Фэнтянь!

Как она могла забыть?!

Он был одним из самых талантливых режиссеров в киноиндустрии Китая. Два его фильма три года подряд становились победителями в прокате!

Разве режиссер Лин не занят своим последним фильмом, который является адаптацией подросткового романа? Это... она исполняет главную женскую роль?!

Му Ванроу тоже была удивлена, услышав этот лакомый кусочек.

На диване красивое лицо Му Яже слегка изменилось при этих новостях.

Хань Юянь выпалил: “Как это может быть? Режиссер Лин выбрал ее в качестве главной героини? Почему?!”

Она смогла получить главную роль в “Бамбуковой стрекозе”, потому что в то время у нее была самая большая поддержка инвесторов. Директор Лин был недоволен ею из-за этого и с тех пор вел себя с ней отвратительно.

Что она сделала, чтобы получить эту роль?

Она... тоже использовала те же самые коварные средства?

“почему?” Гу Синцзэ улыбнулся. Не обращая внимания на окружающих, он протянул руку и притянул Юнь Шиши поближе к себе с глазами, полными нежности. “Некоторые могут

происходить из скромного происхождения, но они всегда будут излучать невинность и красоту. Шиши, может, и не знаменита, но она самая красивая женщина, которую я когда-либо видел”.

Му Ванроу посмотрел на Гу Синцзэ и внезапно понял. Он планировал создать некоторую шумиху для Юнь Шиши своей популярностью! Он, очевидно, был доволен этой ведущей женщиной, которую выбрал Линь Фэнтянь. Если бы это было не так, Гу Синцзэ, с его отчужденным и отстраненным характером, не позволил бы ей кататься на его фалдах.

Этот Юнь Шиши... Что она сделала, чтобы получить такие милости с небес?!

“Мне все равно, кто ее выбрал. Ей здесь не рады!”

Глаза Му Ванроу засияли злобой. Голосом, несколько искаженным ревностью, она потребовала: “Сними это платье и убирайся!”

Юнь Шиши почувствовал себя немного неловко из-за ее унижительных слов.

Эта женщина была готова зайти так далеко только для того, чтобы унижить ее? Это было уже слишком.

Она с улыбкой спросила: “Почему я должна это делать?”

Она не собиралась раздеваться только потому, что кто-то так сказал.

Она, Юн Шиши, не позволит, чтобы над ней издевались.

Му Ванроу надменно рассмеялась, как будто услышала нелепую шутку. “Ты спросил меня, почему?”

Алан неохотно сообщил: “Мисс Юнь, мне очень жаль; ИМПЕРАТРИЦА является собственностью Группы Му...”

Юн Шиши был слегка поражен.

Неудивительно, что Му Ванроу была такой высокомерной. Она была леди-начальницей императрицы.

Гу Синцзэ сказал с улыбкой: “Я куплю это платье”.

Му Ванроу фыркнула. “Не продается”.

“Один миллиард”, - не дрогнув, произнес он цифру.

Даже Цинь Чжоу был потрясен, услышав эту цифру.

О, боже! Синцзе... Он что, сошел с ума?! Один миллиард. Как он получил эту цифру?

Даже при том, что ему очень нравился Юн Шиши, один миллиард за платье все равно было слишком много!

Юнь Шиши был очень тронут поступком Гу Синцзе. Она знала, что платье не стоит и миллиарда, но он был готов купить его за эту сумму, чтобы защитить ее гордость. Для нее было бы очень унижительно, если бы ей пришлось снять платье и быть прогнанной отсюда. Он защищал ее достоинство одним миллиардом.

Стоило ли оно того? Гу Синцзе... Почему он обращался с ней с такой нежностью и заботой?

“Синцзе, ты с ума сошел?” Хань Юянь не мог больше смотреть на это и добавил: “Это платье не стоит и миллиарда”.

“Мне нравится”, - ответил он всего двумя простыми словами, полностью игнорируя несчастье Хань Юяня.

“Я куплю это за один миллиард”, - спокойно заявил он Му Ванроу.

“Ты...” Му Ванроу была в ярости и уставилась на него с недоверием.

С одной стороны, Му Яже холодно ответил: “Не продается”.

Все действительно вздохнули с облегчением от его слов.

Платье не продавалось даже за один миллиард, но почему бы и нет?

Цинь Чжоу спросил с легким раздражением: “Директор Му, мы говорим об одном миллиарде. Это астрономическая сумма!”

Му Яже откинулся на диване, как император. Его надменное и подавляющее присутствие пронизывало каждый уголок магазина.

“Ты думаешь, мне не хватает этого миллиарда?”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619365>